

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ

НА ПУТИ К НОВОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

ВЫПУСК IV

**Методология дополнителъности: синтез рациональных
и внерациональных методов и приемов исследования**

Сборник статей по материалам 4-й сессии постоянно
действующего всероссийского семинара

“Методология науки” 16-17 мая 2000 г.

Издательство Томского университета

2000

А.А. Быков (Томск)

Феномен благотворительности: методология исследования

В 90-е годы XX века в постсоветской России происходит возрождение благотворительности - явления, основательно забытого за годы советской власти. Благотворительность как социальный феномен характеризуется прежде всего проявлением целенаправленного внимания к людям, не способным в силу субъективных и объективных причин обеспечить себя своими собственными силами хотя бы на минимальном уровне. Благотворительность отражает определенное состояние человека и состояние нравственной культуры общества в целом. Поэтому особый интерес представляет обращение к истокам этого социального явления, к анализу наиболее развитых направлений и форм благотворительности в России и в Сибири, в частности, в конце XIX и начале XX века. Изучение феномена благотворительности невозможно без изменения методологии исследования, которая должна быть свободна от идеологических стереотипов и выстроена из понимания сущностных особенностей конкретной эпохи, что невозможно без тщательного анализа документов.

Итак, в конце XIX в. в Российской империи происходят масштабные и необратимые изменения в экономической и социокультурной сферах. К ним следует отнести, прежде всего, экономический подъем, ломку патриархальных структур, а следовательно, изменения и социальной стратификации. Такие процессы не могут происходить безболезненно для социума, поэтому наблюдается обострение социальных противоречий, вызванное отчасти и появлением новых проблем, связанных с цикличностью капиталистического развития.

Однако в России с XI в. развивалась благотворительность как социокультурный феномен, главная функция которого - частичное снятие социального напряжения в обществе. К концу XIX в. завершается генезис и дифференциация основных форм благотворительности, их адаптация к меняющейся социальной реальности.

Благотворительность как социальное явление достаточно рано появляется и в Сибири, в частности в Томской губернии, имея те же универсальные характеристики, которые были типичными для европейской части России.

Тем не менее функционирование благотворительных организаций и учреждений в Томской губернии имело свою специфику. Это объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, Сибирь не знала крепостного права, во-вторых, Томская губерния не была земской. А поэтому на территории Томской губернии действовали учреждения Приказа Общественного Призрения, которых не было в земских губерниях.

Старейшим из этих учреждений была богадельня, основанная в 1805 г. для призрения увечных, престарелых и неимущих, как то: отставных чиновников, отставных солдат и их вдов. Клиентов обслуживалось немного - в 1894 г. их было всего 33 [1.76].

В структуру Приказа Общественного Призрения входили также больница и Дом умалишенных, куда принимались имущие и неимущие всех сословий. Общая проблема для всех учреждений Приказа - старые помещения, требующие основательного ремонта.

Более основательно в Томской губернии были представлены учреждения Ведомства императрицы Марии, которые контролировались тремя уровнями попечительства: Томским губернским, Томским попечительством над Владимирским детским приютом и уездными попечительствами. Эти организации обеспечивали функционирование тринадцати детских приютов и домов [2. 46-48].

К числу самых известных относился Маринский приют, основанный в 1844 г. В конце XIX в. в это заведение принимали только девочек. Работа с детьми, по тем временам, была близка к оптимальной и стала известна в Москве и Петербурге. Работы рукодельниц отправлялись государыне императрице. Приют посещали великие князья Владимир Александрович (1868 г.) и Алексей Александрович (1873 г.).

Любопытна история Владимирского приюта, открытого в 1855 г. исключительно для детей арестантов. Потом стали брать других детей и содержали их до 15 - 16 лет. Они обучались по программе начальных народных школ. Выдающимся детям давали средства для дальнейшего обучения. Содержание приюта осуществлялось за счет процентов с капитала, взносов почетных членов, пожертвований, прибыли от ежегодно устраиваемой лотереи-аллегри и платы за содержание арестантских детей от Тюремного комитета по 80 рублей в год за каждого [1. 78].

Помимо учреждений Ведомства императрицы Марии, на территории Томской губернии действовали еще две общероссийские (имперские) организации: Томское местное управление Красного Креста и Императорское Российское общество спасения на водах. Однако их деятельность была менее заметной, чем работа вышеупомянутого ведомства.

Однако в Томске существовали многочисленные организации, возникшие без влияния центра империи, деятельность которых была довольно успешной и специфичной. В 1891 г. по инициативе архиепископа Макария возникают церковно-приходские попечительства, в которых на первом месте стояли заботы о нуждающихся, а не храмовые нужды, что было типично для Центральной России.

Из местных (губернских) заведений самым известным было Томское Благотворительное общество, основанное в 1886 г. Большой по тем временам капитал (в 1911 г. - 216 тыс. 641 рубль 63 коп.) тратился на содержание богадельни и приюта, ночлежного дома, домиков для дешевых квартир, дешевой столовой [3. 85-86]. Детский приют общества создан при загадочных обстоятельствах: некто неизвестный через председателя общества М. А. Гилярова передал 39100 рублей с тем, чтобы 4000 рублей были употреблены на постройку особого здания, которое носило бы название "Приют устроенный и содержимый на пожертвования благотворителя Богу известного". Тайна до сих пор осталась неразгаданной.

В Томской губернии существовали и другие более мелкие самоорганизующиеся структуры. Так, по почину присяжных заседателей, что было уникально для России, возникло общество "Патронат" оказывавшее помощь выходящим на свободу. За три года помощь была оказана 300 лицам на общую сумму 1100 рублей [3. 86].

Поскольку в Томске проживали люди разных национальностей и конфессий, то следует назвать заведения, обслуживающие потребности этих этнических групп. Это Римско-католическое благотворительное общество при Томской церкви Покров Пресвятой

Богородицы. Оно содержало приют для детей и убежище для старцев. Известно также Лютеранское дамское благотворительное общество и Дом призрения для престарелых евреев обоюбого пола имени Исаака и Лидии Быховских с весьма приличными условиями содержания. Мы назвали далеко не все самоорганизованные благотворительные заведения. Тем не менее анализ дореволюционной литературы позволяет сделать следующие выводы. Благотворительность как социокультурный феномен в Томской губернии имела два уровня: 1. Государственные и общероссийские благотворительные учреждения. 2. Местные общественные учреждения. Оба уровня, несмотря на мозаичность их организационной структуры, выполняли функцию социальной защиты населения.

Благотворительные учреждения как в Томской губернии, так и во всей Сибири в дореволюционный период российской истории накопили достаточно интересный и богатый опыт социальной поддержки наиболее уязвимых, аутсайдерских групп населения. Вышеназванные структурные элементы системы социальной защиты самых обездоленных слоев населения действовали по многим направлениям. Среди них в деятельности благотворительных учреждений Сибири можно выделить следующие: работа с нищими, с детьми различных возрастных групп, с учащимися всех типов учебных заведений, поддержка семей воинов, воевавших на фронтах русско-японской и первой мировой войны, помощь переселенцам и голодающим, забота о глухонемых и слепых, призрение престарелых, помощь бывшим осужденным и т.д.

Рамки статьи не позволяют дать даже краткий анализ всех форм деятельности сибирских благотворителей. Поэтому остановимся более подробно на анализе работы с нищими, на искоренении нищенства как социального феномена, что было весьма актуально для России в целом.

Первым из государей, выделившим проблему ремесленного нищенства, был Иван IV, что и нашло отражение в решениях Стоглавого собора (1551 г.), а Петру I приписывают фразу: "Ленивые прошаки Богу противны суть". Первый российский император разработал целую систему мер борьбы с нищенством, носящих во многом репрессивный характер. Однако во время правления Екатерины II формы работы с нищими стали более мягкими, цивилизованными, а в XIX веке они эволюционировали в достаточно сложную систему мер воздействия на эту маргинальную группу населения.

В Сибири, как и в целом в России, были общие психологические и экономические условия для развития бедности. Однако в Сибири был еще один существенный фактор возникновения нищенства и бродяжничества. Фактор этот - ссылка. Об этом писал еще видный областник Н.М. Ядринцев: "Ссылные ничем не обеспечены, и их приписывают к деревням и городам, оставляя пропитаться, как они вздумают. Тем более многие ссылные были не способны к местному труду, а преступники те и подавно работать не умели, да и не хотели. Поэтому масса ссыльных находится без занятий, бродяжничает и нищенствует" [4. 1].

Второй источник, по мнению П.Я. Блиновского, нищенство поселенцев. Таким образом, нищих в Сибири хватало и они имели не местное происхождение, но при этом сильно давили на бюджет местных благотворительных организаций. Итак, популяция нищих в Сибири постепенно возрастала, и требовались новые организационные формы и

способы работы с ними. На эту проблему обратил внимание архиепископ Макарий, который указывал, что "нищенство такое зло, борьба с которым невозможна ни для одного благотворительного учреждения, действующего одиноко. С этим злом не могут бороться и объединенные благотворительные учреждения Томска, если к ним на помощь не придет Городское общественное Управление с его властными полномочиями при поддержке всего населения" [5. 1]. Впоследствии эта идея знаменитого архиепископа была реализована. Работа с нищими принимает более централизованные формы, но крайней мере в Томске.

В декабре 1910 г. Городское общественное управление, приняв на себя заботу о неимущих, в целях борьбы с нищенством разделило город на участки под названием "Городские Участковые Попечительства о бедных". Несомненно, организаторы этой инновационной формы работы с бедными были знакомы с германским опытом, в частности с Эльберфельдской системой, о чем свидетельствуют сам замысел и структура деятельности попечительств в Томске.

Городские участковые попечительства о бедных были разделены на девять участков. На каждом участке действовал свой совет. Члены совета, председатель и товарищ председателя утверждались городской думой. Функции совета: 1. Аккумуляция материальных средств для попечительства. 2. Решение кадровых проблем (поиск новых членов). 3. Оказание помощи нуждающимся. Советы решали все вопросы своего участка [5. 2]. Однако не все желающие получали помощь, поскольку совет наводил справки об истинном положении и лишь после этого решал вопрос об оказании помощи просителю.

Для лучшей эффективности и координации действий попечительская городская дума учредила городскую исполнительную комиссию по благотворительности. Все доклады, проекты проходили через эту комиссию и либо одобрялись, либо отклонялись. Комиссия занималась также вопросами финансирования. Анализ отчетных документов исполнительной комиссии показывает, что к основным источникам денежных поступлений относились следующие: думские субсидии, пожертвования, сборы со спектаклей, от сеансов в синемафотографе "Фурор", кружечные сборы, от подписных листов, членские взносы. Хотя были проблемы со своевременной передачей думских средств.

Помощь бедным была достаточно разнообразной. Пособия выдавались деньгами ежемесячно и одновременно, вещами, мукой, мясом и т.п. Могли предоставить кусок земли или купить лошадь.

Наиболее активно работал совет Верхне-Еланского попечительства, который разделил свою территорию еще на четырнадцать более мелких участков. Можно назвать и другие попечительства, такие как Песочное, Воскресенское, Уржатское, Заисточное, Заозерное и некоторые иные. Но их деятельность была менее активной и средств они имели существенно меньше, чем совет Верхней Елани.

Таким образом, в начале XX века закончилось формирование системы благотворительных организаций в Сибири и Российской империи в целом. В стране с рыночной экономикой и абсолютной монархией сложилась достаточно сложная, дифференцированная система социальной защиты населения, выстроенная совершенно на иных методологических основаниях, чем более поздняя советская система социального обеспечения. Без этатизма

и патернализма с опорой на самоорганизующийся потенциал населения, на православные традиции, та благотворительная система накопила богатый опыт работы с наиболее незащищенными слоями населения. В условиях формирования рыночной экономики в постсоветской России происходит своеобразное "возрождение" старых проблем, типичных для России в начале XX века. Поэтому необходим анализ опыта благотворительных организаций царской России для становления и совершенствования современной системы социальной поддержки населения, которая уже не может иметь сугубо этатистский характер.

Литература

1. Соболев С. Благотворительные учреждения Томской губернии. Томск, 1895.
2. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томск, 1912.
3. Город Томск в 1912 году. Томск, 1912.
4. Блиновский П.Л. Призрение бедных: Доклад томскому городскому голове. Томск, 1904.
5. Томская городская исполнительная комиссия по благотворительности о деятельности городских участковых попечительств о бедных: Отчет за 1911 г. Томск, 1913.

С.В. Пирогов (Томск)

Взаимодополнительность аспектов анализа техники как принцип оценки ее социокультурной роли

В настоящее время в литературе содержится широкий спектр оценок техники – от представления о ней как о нейтральном средстве реализации потребностей и целей до утверждения о ее "демонической силе", выходящей из-под контроля человека, разрушающей его жизненный мир. В этом спектре содержится множество указаний как на положительные, так и на отрицательные последствия изготовления, использования и функционирования техники [1]. Спор о роли техники в жизнедеятельности человека не только не ослабевает, а приобретает новые обертоны при сохранении актуальности старых дискуссий. Существующая когнитивная ситуация в оценке техники обобщается в тезисе о ее социокультурной полифункциональности, обусловленной ее многоаспектной природой. Адекватное объяснение социокультурных эпифеноменов техники возможно в том случае, если, во-первых, будут учтены все основания их появления и, во-вторых, рассмотрено их взаимовлияние, взаимопроникновение различных аспектов природы техники.

Первоначально (и в логическом и в историко-философском планах) техника предстает как средство удовлетворения потребностей человека, как опредмеченное знание. Гносеологический аспект анализа техники исходит из антропологического понимания природы техники, которая понимается как "неорганическое тело человека" (К.Маркс), "органопроекция" (Э.Капп), как способ усиления человеческих органов (А.Гелен). Тогда условием использования предметов природы для поддержания жизнедеятельности является постоянно развивающаяся способность человека различать их естественные свойства, комбинировать их для получения необходимого эффекта. Логика антропологического понимания техники развивается в том направлении, что человеческое познание, основыва-